

28 OCT 42

от

Москва

Газета №

Аркадий Райкин и его театр

ВТОРАЯ ПРОГРАММА ЛЕНИНГРАДСКОГО ТЕАТРА ЭСТРАДЫ И МИНИАТЮР

Говорить о новой программе Ленинградского театра эстрады и миниатюр — это значит говорить об Аркадии Райкине, о талантливым молодом актере, мастерство которого уже оценили московские зрители.

Когда Райкин конферирует — это совершенно особый вид концеранса, в котором нет давно известных зрителю ходов, вкорепившихся на эстраде. Райкин всегда своеобразен, он ищет и находит новые, а главное, свои пути общения со зрителем. В его исполнении каждый жест, каждая фраза звучат отменно удавшимся экспромтом, актерской находкой. И потому концерансу Райкина свойственна свежесть, потому так быстро и прочно завоевывает он симпатии и признание публики. Впервые, пожалуй, зритель более нетерпеливо ждет появления на авансцене концерансы, чем того номера, который он объявит.

Впрочем, часто концерансы объявляет себя и исполнитель. И тогда мы видим остро сатирического, обладающего тонким чувством юмора актера, или наблюдательного талантливого пародиста, или триггера-форматора, владеющего удивительной способностью перевоплощения, причем перевоплощение это абсолютно не связано с быстро приклеенным посом или переодетым париком. Минуту назад Райкин был занятым концерансы (именно таким, о котором он ничего общего не имеет), а еще через минуту он — догошный пушкинист из породы тех, о которых Маяковский сказал: «Бойтесь пушкинистов!». Или вдруг он появляется на авансцене таким «блестящим» фразом, или провинциальным рыночным фотографом, который снимает посетителей на фоне лубочно разрисованного моря и борта белой лодки с надписью «Катя». При этом фотограф кричит: «Сделайте вид бодровесело! А-ну, гребите, а-ну: «По-морям, по-волнам...». Кого бы Райкин ни изображал, мы чувствуем его культуру, его вкус, его такт и юмор.

Райкин определяет тон всего концерта; его стиль — простой, иногда подкупающе робкий, всегда скромный, — чувствуется в каждом номере.

Много хороших слов можно сказать о Райкине-актере: он заслужил это. Но ведь речь идет не о концерте Аркадия Райкина, а о театре, где работает коллектив актеров, ансамбль. Существует ли он, Ленинградский театр эстрады и миниатюр? Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что театра, по крайней мере в этой программе, нет. В конце концов все сводится к одному актеру, к если

завтра Райкин не придет в театр, представление не состоится, показать будет нечего. Труппа Аркадия Райкина не существует самостоятельно, она — орнамент, «оформление» выступлений своего художественного руководителя. И потому Райкин, как художественный руководитель своего театра, заслуживает серьезного упрека.

Чисто внешней отделкой отдельных номеров, заботой о культуре исполнения и стиле он ограничил свои функции. Вместо театра получилась концертная бригада, из программы которой можно кое-что убрать, что-нибудь заменить, и ничего от этого не изменится. А допустим ли это в театре? Конечно, нет. Немедленно нарушается необходимая органическая цельность спектакля, его внутреннее единство.

Если же говорить о новой программе, как о концерте (но это значило бы сделать театру недопустимую скидку), можно сказать, что концерт веселый, живой. Как и в каждом другом, здесь есть номера посильнее и послабее, но в общем вырисовывается одна формула: лучшие номера те, в которых занят Аркадий Райкин. Это не случайно. Дело здесь не только в силе Райкина, но и в относительной слабости его коллектива. Хореография, пение представлены бедными номерами, совершенно отсутствует музыка. Пьесы-миниатюры, скетчи, драматические спелки с точки зрения исполнительской значительно хуже. Политически, острую спелку драматурга Евг. Шварца о немцем театре с хорошим чувством гротеска исполняют артисты Б. Дмоховский, Л. Таганская, Е. Карповский; очень удачен в исполнении артистов-авторов Гая и Вольского скетч «Неудовимый»; хлестко бьет по болтунам спелка «Глубокая тайна».

Но все же, уходя из театра, зритель помнит только Аркадия Райкина, все остальное быстро забывается, не оставляет глубокого впечатления. И если следующие свои программы Ленинградский театр эстрады и миниатюр будет строить по тому же неверному принципу «обрамления» одного центрального актера, если не учтет он своей ошибки и не пойдет по пути создания театра, спектакля, — театр неизбежно рассыплется, и не останется от него ничего, кроме имени Аркадия Райкина.

Не допустить этого — прямой долг художественного руководства Ленинградского театра эстрады и миниатюр.

О. ВЕРОВСКАЯ.